

Остаток первой недели учёбы прошёл без приключений: смущал только нечеловеческий объём домашних заданий, которыми преподавательница заклинаний несказанно щедро потчевала учеников. К тому же, предстояло учить матешу, чему Аня с Ксюшей были совершенно не рады. Зато Ксюша успела скопить первый свой капитал в три золотых монеты. На почтовую летучую мышь, увы, денег пока не хватало. На волшебные палочки – тоже. Аня кое-как научилась превращать яблоки в нормальные апельсины и наоборот, однако это никак не впечатлит Бланку Шрёдер. Артур записался в команду Волкарока по квиддичу – и возможно, скоро выступит на матче в качестве загонщика вместе с вратарём Климентом, братом Нинель. Ловцом в команде выступил Юра Свистин, четверокурсник. Увы, его взяли на эту роль от безысходности, так как снитчи он ловил, мягко говоря, так себе – особенно в последнее время.

По дороге в гостиную Волкарока Климент как раз встретил Юру.

-Здорово, приятель!

-Привет, - сказал Юра.

Климент ещё с самого начала нового учебного года подметил, что Юра, его давний друг, сильно изменился за лето. Но вместо того, чтобы расцвести, как Гермiona Грейнджер, он ещё сильнее завял. Он впал в чёрную, густую меланхолию. Он и так был весьма нелюдимым, а нынче он окончательно закрылся в своём коконе, из которого его мог вытащить только Климент, и то на малое время. Попутно Юра совершенно перестал за собой следить – как минимум, у него появились обрывки щетины, а на рубашке появилось пятно от кофе. Шнурки болтались во все стороны – он даже завязать их забыл.

-Ну, чувак, кончай страдать фигнёй! Солнышко светит, птички поют, - сказал Климент, желая подбодрить своего приятеля.

-Надоело всё. Совсем надоело.

-А то ты так совсем раскиснешь! - сказал Климент. - Хочешь, анекдот расскажу?

-Не надо. Меня уже ничего не рассмешит...

-Почему ты такой грустный?

-Я не хочу ничего говорить. Много причин, почему я дошёл до такого... Учёба. Эта грёбаная трансфигурация в особенности...

-Трансфигурация у всех сейчас в печёнках сидит. Но, братиша, скоро будут экзамены. Тебе надо поднажать, а то с таким отношением к учёбе ты их завалишь, как пить дать, - сказал Климент.

-Нечего тебе читать морали. Я настолько прогнил внутри, что я не знаю, смогу ли я дотянуть до экзаменов...

-Не ссы! Время быстро летит.

-Ага. Не успеваешь оглянуться, и всё. Во-вторых, я тебе уже говорил, что меня девушка бросила.

-Маринка твоя, что ли? Она тебе всё равно не пара. Она – дура набитая, ты сам говорил.

-Я её люблю... А она взяла и ушла к Ваньке Ерохину, этому идиоту!

-Не переживай, новую девушку найдёшь. Столько на свете девушек красивых!

-Тебе легко говорить потому, что такие, как ты, бабам нравятся.

-Что плохого в том, что ты нравишься девушкам? Или у тебя есть планы принять обет безбрачия и одержать победу в передаче «Своя игра»?

-И к тому же ты сам говорил, что тебе Настя даёт, а я как был девственником, так и останусь им, похоже... Третья причина в том, что меня яхонтлисцы невзлюбили...

-За что же это?

-А хрен его знает.

-Ну да, таких задир, как яхонтлисцы, надо ещё поискать.

Внезапно в коридоре появилась Ксюша, которая увидела знакомого ей Климента – Нинель уже успела познакомить её со своим братом.

-Привет, Климент, – В гостиную идёшь?

-Да.

-А это - твой дружбан?

-Рад представиться. Меня зовут Юра.

-И да, убери шнурки, – сказал Климент.

-А то они такие длинные, что на них можно повеситься! – пошутил Юра.

Из всех засмеялся только сам Юра – плохая шутка выходит, однако... Если человек так шутит, то он - либо идиот, либо тяжело болен, и в случае со Свистиным следовало подразумевать второе.

Аня привлекла внимание ещё одной своей одноклассницы. Это была ещё более последовательная альтушка, чем Аня. Она стриглась очень коротко, из-за чего её издалека можно было спутать с мальчиком. Взгляды у этой пурпурноволосой девочки были весьма прогрессивны: мальчиков она презирала, потому что они – членомрази, а девочек – потому что эти быдлосамки её не понимают, из-за чего не имела друзей вовсе. Её звали Вера и она в отличие от многих других своих сотоварищей, была полукровкой, но из-за своих психических проблем в нормальную школу волшебства её так и не определили. Однако беседы не случилось: Аня и Вера попросту разошлись, едва начав разговаривать.

У каждого факультета была своя гостиная, где втайне от учителей местные леди и джентльмены распивали спиртное, курили сиги или что почище, а также обсуждали свои тёмные делишки. По идее, за этим должны были следить старосты, но обычно особенно отличившихся «стукачей» били всем гуртом. Так что староста из лица, поддерживающего дисциплину, чаще всего становился либо её главным разлагателем, подсказывая своим товарищам какую-нибудь новую пакость, либо лошариком, которого всё равно никто не слушал. Гостиная Волкарока находилась в башне напротив «краеведческого музея», в который всё равно практически никто никогда не ходил. Чтобы пройти в неё, нужно было забраться по

крутой лестнице и показать свою карточку – к системе паролей доверия не было, так как подслушать их может любой дятел. Там же можно было спуститься на бывший склад, где сейчас содержатся неразумные гомункулы для подпольных боёв. На лестничной клетке стоял полумрак: свет едва проникал через узкие вырезанные в глухом бетоне оконца-бойницы, а небольшой светильник здесь включали только ночью; и тот практически не давал света. Единственными украшениями площадок были надписи «1Б» и «ГВ», выполненные белой краской, а также скопище металлических ржавых бочек у двери гостиной. В одной из них – с неё ещё не успела слететь синяя краска, жил охранявший вход в гостиную Волкароко Бабай-в-Бочке, он же – Боч. Увы, не БОЧ РВФ. Особо смышлённые ученики называли его Диогеном, что Боча невероятно бесило.

Боч вылез из бочки и сказал:

-Эй, чувиха! Давай, показывай карточку, а то не пущу!

Нинель, которая пришла первой, показала карточку.

-Наша, значит, – сказал Боч.

И открыл дверь.

Нинель зашла в просторное помещение. Гостиная была довольно красивой и ухоженной: даже неприличных надписей, которыми изобиловали стены коридоров и кабинетов, там не было. В центре гостиной стоял стол, который окружали диванчики. Сама гостиная была выполнена в красных тонах. На полу лежали ковры – точь-в-точь такие, какие висят на стенах в хрущёвках. Здесь же ковры на стены, к счастью, вешать не стали, а то это была бы не гостиная, а студия для съёмок пародий на шоу всеми позабытого Макса +100500. Здесь был и телевизор с бессменным прираком Иваном Жгуном – по его больному подсознанию, названному «Телеканал ТРК-33», шёл матч по квиддичу. Когда Нинель включила телик, команда «Норильские нарвалы» обходила крымскую «Готенлянд» со счётом 100:90. Матч длился уже пятьдесят минут.

-Итак, квоффл у Евдокии Кармаловой! Бросок... ГОООЛ!!! – кричал комментатор.

Трибуны взревели. Все кричали: «Дуся! Дуся!». Готенлянд сравнял счёт – обе команды имели по сто очков. Исход игры ещё не был решён. Ловцы играли особенно яростно, но хитрый снитч продолжал от них уворачиваться.

Следом за Нинель прошли остальные. Боча удивил тот факт, что на карточке Тиши не указано имя отца; когда его спросили об этом, он стушевался. Через пять минут в гостиной Волкароко было полно народу. Все смотрели на Валерию, за исключением Нафани, который опять уткнулся в свой ноутбук и писал свою программу. Увидев, что этот сраный ботаник не уделяет ей должного внимания, та крикнула:

-Эй! А ну живо закрывай свою бодягу, а то я твой ноут об стену брошу!

-Я занят, – заявил Нафани. – Я изучаю, можно ли перепрограммировать ожившую картину.

На стене гостиной висел говорящий портрет, к которому Нафанаил Осипенко уже успел приладить провода. Тот возопил:

-Не надо.

-Надо, Федя, надо! – и нажал F5.

Портрет издал жуткий вопль, а вместо лица мужчины в котелке появился BSoD, или «синий экран». Все как по команде уставили глаза на Нафаню.

-Кобздец. – произнёс он.

-Слушай, а чё у тебя с портретом?

-Это я его перепрограммирую.

-А ему не больно? – спросила Ксюша.

-А хрен его знает.

Валерия была недовольна, что все перестали обращать внимание на королеву класса – то есть на неё, и переключились на какого-то жирного и прыщавого задрота и по совместительству непризнанного гения. Она возопила:

-Ещё раз ты с ним такое сделаешь, и тебя выкинут из школы!

-Да тут всё нормально, – сказал Нафаня и погасил программу.

-Слава богу, – вздохнул с облегчением портрет, к которому вернулся его прежний облик.

-Да, как тебя только в школу магии взяли... – сказала ему Аня.

-Не то слово, – сказал Нафаня.

Все захлопали в ладоши: с таким гением, как Нафанаил, магам точно удастся преодолеть вековую технологическую отсталость в четыре года.

Нафаня просто светился от счастья: ведь ему получилось хакнуть говорящий портрет! Но, чтобы не вызывать конфликтов, он закрыл свой ноутбук: тем более, он и так за пару дней успел неплохо поработать. Пока остальные курили бамбук, он уже успел перерыть всю библиотеку в поисках книги «Магия и технология: друзья или враги?», и успеть всё переподключить. Теперь в его голове висел ещё более амбициозный проект: запустить на нём видеоигру. Если он это сделает, то ему точно поставят пятёрку в четверти по техномагии.

-Эй, холопы! – крикнула Валерия.

-Чё надо?! – спросила её Аня, разозлившись.

-Да ничего, нищевродка. Я на выходные поеду в клуб «Мутантельник».

-И чё за клуб? – спросил её Артур.

-Я возьму тебя туда, если вылижешь мне мои новые роскошные итальянские сапоги дочиста. Туда всё равно не пустят быдло вроде тебя.

-Почему?

-Да потому, что ты еблан. – заявила Валерия.

Аня косо посмотрела на Артура. Он, конечно, хотел вклиниться в ряды золотой молодёжи, но не делать же этого на правах бессловесного раба для своей царицы, которая и дважды два неспособна сложить без калькулятора? Они с Валерией знакомы от силы один день, а он уже на неё заглядывается.

-В смысле?

-В коромысле!

Артур Резник хотел подойти к Валерии немного поближе, но та заехала ему своей дамской сумочкой по роже, и тот обратно рухнул в кресло.

-Может, лучше расскажешь про этот клуб поподробнее? – задала ей вопрос Нинель.

-Да что рассказывать? Это не клуб, это просто топчик! Здесь гостей обливают шампусиком, здесь ди-джеи крутят пластинки.

-А, как в нашем «Летучем испанце»? Ага, там круто. Помню, как мне там пиздюлей вломить пытались, но я как тому придурку прям в челюсть заехал – тот ничком. Пьяный был совсем, ему годков может, двадцать было... Решил разобраться по-мужски, заявил, что даст мне пятьсот рублей, если я его одолею в драке один на один. Было весело. А ещё я там одну дуру засосал...

-Да какой «Летучий испанец»? Говно он, а не заведение! Там только бомжи тусуются! И нюхатели клея! А вот в «Мутантельнике» там всё натуральное...

Следующие двадцать минут все, разинув рты, слушали подробную лекцию о клубной жизни Валерии.

-Фу! Старьё эти ваши клубы! Нормальные девчата слушают фонк! Ребят! Может, выпьем? – предложил какой-то хмырь, которого раньше никто не замечал. Единственной его приметой была любовь к «ашке», она же – электронная сигарета, которую он курил в поезде. Он был низкорослым и незаметным пареньком, которого это очень тяготило: ему хотелось хапнуть в этой жизни хоть немного славы. Его звали совершенно неприметным именем: Гриша. Этот Григорий – назовём его так, чтобы не травмировать его и без того измученное самолюбие, до отправки в магическую школу мечтал стать видеоблоггером. Вернее, он был им – свой канал на «Ютубе» и «Тиктоке» под названием COOLGR1G(читается как «Кулгриг») открыть – пара пустяков, но подписчиков у него было всего сто одиннадцать человек, и это его сильно печалило. Узнав, что он попал в Академию Вульха, он хотел найти что-то необычное и заснять это в своём блоге, но, похоже, ему не особо фартит. Он был падок до того, что успешно «хайпило». В моде были энергосы класса «Монстр-Энерджи» - он пил их вагонами, а потом всю ночь вместо сна дрыгался аки марионетка под воздействием сей химозы; когда в моду вошёл снюс – пытался примазаться к старшкам и получил от них по жопе; когда в моде была игра «Among Us», Гриша получил в подарок наволочку с «предателем», а потом её пришлось выкинуть, ибо это «уже не модно». Если будет модно прыгать с крыши с высоты двадцатого этажа, то он не раздумывая, шагнёт с неё вниз, ведь какой-то тиктокер сказал, что это – последний тренд сезона! Он был рабом сфабрикованного «общественного мнения», а его жизнь – апогеем потребления. Разгуляться на полную катушку, подобно Валерии, ему не давал разве что недостаток денег.

-А ещё смотрите, чё мне батя подарил! – сказала Валерия.

-Что он тебе подарил? Цепочку новую? – спросил Артур Резник.

-Да! Тебя приковать к бетонной плите и в море!

-Ага, народу нечего терять, кроме своих золотых цепей, – цинично произнесла Аня.

-Именной «чезет».

-И что это такое? – спросила её Аня.

В ответ на это она достала из рюкзака неприметную коробку и открыла её. В ней красовался позолоченный пистолет «CZ-75» с надписью «Никите Хорову».

-БЛЯДЬ! ОТКУДА У ТЕБЯ СТВОЛ?! – крикнул Нафаня. – И как ты сумела пронести в школу такое?!

-Не ссыте, дамы и господа, он не заряжен. Особенно ты, Аня.

С этими словами она сложила пальцы в форме пистолета и указала ими на Аню. У той сердце в пятки ушло.

-Пиу-пиу. – весело крикнула Валерия, видя, как её «соперница» сейчас обосрётся от неожиданности.

-Вот только кто тебе разрешение на переноску оружия дал? – спросил её Климент.

-Деньги. Вот тебе ответ.

-Да неоткуда, – произнесла грубым басом в меру упитанная третьекурсница, которую звали Соня. – У меня как раз тубус с ружьём есть.

-Ты шутишь? – спросила её Ксюша.

-Лжёшь, – сказала Соня и достала из длинного тубуса двустволку. – Там деда одного в Кадмонском лесу великан задрал, а ружьишко-то оно целенькое. Там звери жуткие ходят, а заклинания от них могут-то и отскочить. Мне как раз надо туда на час отлучиться. И вообще, не беспокойтесь: тут ствол есть у каждого третьего. Местные края опасные. Главное – уметь его ныкать. Это очень просто: «Редуцио» - и всё! Прячь в кармане, сумочке... Заклинание невидимого расширения, чары хамелеона. Дохера вариантов, если честно.

-И где вы берёте всё это великолепие? – спросила её Ксюша. – Хотя, по правде, ножи мне больше нравятся. Метать я их хорошо умею.

-Да разными путями, – заявила Соня. – Только т-с-с-с. Если об этом узнают учителя, то всем крышка. Проще всего купить волюну у Катамарана. Он раз в неделю приходит на одну и ту же опушку Кадмонского леса. Распродав большую часть стволов, он приходит сюда, торгуя с мутантами, культистами и учениками школы. Пистолеты продаёт и патроны к ним. Всё недорого – намного дешевле, чем платить взятку за именной пистолет. Это – дешёвый понт.

Валерия надулась.

-Удивительно: почему у вас так полно оружия и при этом ещё никто не устроил бойню? – спросила Аня Соню.

-Ты сама ответила на свой вопрос: здесь всё, как на Диком Западе. Кто первым потянется к кольту, тому живо вручат белые тапки остальные.

-Наконец, есть несколько магических способов защитить себя от пуль, но не все они просты и не все надёжны...

-А патроны можно зачаровать?

-Можно. Есть даже заклинание: «Артемидус». Оно позволит стрелять без промаха. Только оно всё-таки не для перваков.

-Поняла, – ответила Аня. – Кто-то говорил про выпивку?

-Ага.

Ребята опустошили по бутылочке сливочного пива. Обильной пьянки не произошло – как минимум у перваков, потому что дел было навалом, а времени на служение Бахусу явно не было. Большинство из них успело покинуть гостиную до того, как старшаки ужрались вусмерть.

<http://tl.rulate.ru/book/104641/3660852>